

Чу Тяньюань пришел в себя:

— Хватит уже, прекращай эти позывы. Поехали домой, поспишь.

Навстречу им как раз шел коллега:

— Вы куда пропали? Вас там ждут, выпивка уже на столе, поторапливайтесь.

— Ты иди, поддержи его, доведи до зала, а я пока покурю, — сказал Чу Тяньюань и направился обратно. Едва он дошел до двери, как услышал, что внутри кто-то говорит по телефону:

— Да, я понял.

Он осторожно, стараясь не шуметь, приоткрыл дверцу первой кабинки и так же тихо закрыл её обратно.

Сюй Яньчжи, закончив разговор с помощником, вышел и, опустив голову, стал мыть руки. В этот момент вошел человек по фамилии Хэ.

— Господин Сюй, вы в порядке? — тот решил, что Сюй Яньчжи не рассчитал силы и теперь отлеживается в каком-нибудь углу, вот и пошел искать.

Сюй Яньчжи молчал, не поднимая глаз. Его пальцы — тонкие, жилистые, с четко очерченными суставами — мелькали под струей воды.

— Господин Сюй, — мужчина подошел вплотную, — кто-нибудь говорил вам, что у вас очень красивое имя? М? Яньчжи?

Сюй Яньчжи закрыл кран и с отвращением взглянул на него через зеркало.

— Не нравится, когда к вам так обращаются? Может, сменить обращение? Сяо Янь? А-Янь?

Говоря это, он протянул руку, намереваясь коснуться спины Сюй Яньчжи. Тот ответил резким ударом кулака. Мужчина отлетел и с глухим стуком ударился о дверной косяк.

— Хэ Цзинь, эту сделку можно и не заключать, — Сюй Яньчжи смотрел на него ледяным взглядом, от которого кровь стыла в жилах. Сказав это, он снова повернулся к раковине и принялся перемывать руки.

Хэ Цзинь, получив удар, ничуть не рассердился. Он поднялся, и его лицо выражало почти восторг:

— Сюй Яньчжи, ты ведь такой, да? Точно такой. В нашем кругу стоит только взглянуть, чтобы понять. Я влюбился в тебя с первого взгляда.

Хэ Цзинь еще при первой встрече решил, что этот мужчина дьявольски хорош собой. Его

небрежная гордость и налет аскетизма казались невероятно сексуальными — одного взгляда хватило, чтобы почувствовать возбуждение.

Наблюдая за тем, как Сюй Яньчжи моет руки — такой надменный и холодный, — Хэ Цзинь вспомнил, как тот посмотрел на него в зеркале, и почувствовал, как внутри все закипает. Он с еще большим пылом произнес:

— Ты предпочитаешь сверху или снизу? М? Я могу быть снизу, обещаю, что доставлю тебе удовольствие. Давай попробуем?

Он хотел продолжить, но внезапно ворвавшийся Цзян Чжи с размаху ударил его ногой в бок, впечатав в раковину. У того вылетел зуб, и из разбитого рта хлынула кровь.

— Хэ Цзинь, ты что, возомнил, что мой младший брат — это кто-то, на кого ты, жалкая жаба, можешь рассчитывать?

— Что здесь происходит? Господин Цзян, к чему такая ярость? — подоспевший следом господин Ван, увидев лежащего на полу Хэ Цзиня, похолодел: он понял, что сделка, похоже, накрывается.

— Ван Чжипэн, я называл тебя господином Ваном только из вежливости. Ты что, притаскиваешь к моему столу всякое отребье?

— Господин Цзян, не гневайтесь, прошу вас. Это муж моей сестры, я взял его с собой... Если он сделал что-то не так, я извиняюсь за него. Вы человек великодушный, пожалуйста, остыньте.
— Ван Чжипэн рассыпался в извинениях, мысленно проклиная своего шурина на чем свет стоит.

— Яньчжи, уходим.

Лишь когда в туалете воцарилась тишина, Чу Тяньюань вышел из кабинки. Его лицо было мрачным, он едва сдерживал гнев:

— Черт, это действительно был он.

Девять вечера. Наш бедный программист Шэнь Тинбай все еще «работал ради любви» (на самом деле — нет). Почти все коллеги разошлись, остался только толстяк Ван с соседнего стола.

— Бай, ну мы и неудачники. Вечные холостяки, короли переработок. Посмотри на остальных, после работы они бегут на свидания, в бары. И только мы с тобой преданы этой проклятой программе!

— Если такой способный, иди и ты на свидание, — невозмутимо ответил Шэнь Тинбай, продолжая стучать по клавишам. — А я хочу внести вклад в развитие компании.

— Да иди ты! Сказал как отрезал, аж тошно слушать.

Шэнь Тинбаю позвонили. Он нахмурился, а когда закончил разговор, толстяк Ван спросил, что случилось.

— Брат Чэн сказал, что забыл ноутбук в офисе, просил привезти. Очень срочно, нужно дописать код к утру, завтра на совещании понадобится.

Брат Чэн — директор технического отдела, вспыльчивый, но в душе добрый человек. Обычно он не обременял коллег, но сейчас, видимо, дело и правда не терпит отлагательств.

— Ну так поезжай.

— Толстяк Ван... — Шэнь Тинбай замялся, не зная, как продолжить. Тот сразу все понял и замахал руками:

— Нет! Я вчера не сдал один модуль, если я поеду к боссу Чэну с документами, он... — он провел пальцем по горлу и издал предсмертный хрип, давая понять: ни за что!

Шэнь Тинбай представил, как злится брат Чэн, и с жалостью посмотрел на толстяка. Делать нечего, пришлось попрощаться и уйти с работы.

Дорога до указанного адреса заняла сорок минут. Шэнь Тинбай вошел внутрь. Вокруг было тихо, ворота поражали величию, чувствовался легкий восточный стиль. На черной каменной стеле золотом были высечены три иероглифа: Тяньчэнфу.

Тяньчэнфу — один из самых престижных жилых комплексов в районе Цзяндун города Нинчэн. Дома стояли у самой реки, территория делилась на многоквартирные высотки и элитные виллы. Жили здесь только богатые и влиятельные люди. Ландшафтный дизайн был на высоте, как и уровень приватности. Справа от входа располагался въезд на подземную парковку, откуда то и дело выезжали роскошные авто. У ворот дежурила охрана.

Видимо, брат Чэн предупредил охрану, поэтому Шэнь Тинбай быстро зарегистрировался и прошел внутрь.

Сразу за входом виднелся прозрачный фонтан, по обе стороны от него тянулись виллы с собственными двориками, отделенными друг от друга стенами. Дорога, по которой могли разъехаться три машины, уходила вглубь, укрытая тенью пышных деревьев. Дальше начинались многоквартирные дома.

Отдав ноутбук, Шэнь Тинбай вышел из жилой зоны и взглянул на телефон — почти десять. Ночью в Нинчэне температура резко упала. На Шэнь Тинбае был только кремовый свитер и желтая толстовка без капюшона, а внизу — джинсы. И, что совсем глупо, он не надел термобелье. Почувствовав холод, он вспомнил, что пальто осталось в офисе.

Он прибавил шаг. Почти дойдя до фонтана, он увидел высокую фигуру. Свет уличного фонаря вытягивал тень в длинную полосу. Человек шел медленно, казалось, даже пошатываясь.

Шэнь Тинбай замедлил шаг. Лицо показалось знакомым, где-то он его уже видел. Память услужливо подбросила картинку: дождливый день на кладбище, мужчина в черном пальто.

Человек поднял голову, их взгляды встретились. Он замер. Из-за тусклого света рассмотреть что-то было трудно, и мужчина двинулся навстречу. Его походка перестала быть небрежной.

Каждый шаг становился быстрее и решительнее.

Шэнь Тинбай смотрел на приближающегося мужчину, дыхание перехватило.

Сюй Яньчжи делает шаг вперед — Шэнь Тинбай отступает. Снова шаг — снова отступление.

Через несколько метров Сюй Яньчжи остановился, замер и Шэнь Тинбай.

Шэнь Тинбай хотел было сказать:

— Ты...

Но Сюй Яньчжи, не дожидаясь, сорвался на бег. Шэнь Тинбай в панике хотел отступить, но уперся спиной в увитую плющом стену.

Сюй Яньчжи подбежал к нему и медленно, осторожно сократил дистанцию. Его горячее дыхание коснулось щеки Шэнь Тинбая, обжигая. А затем он прислонился к плечу Шэнь Тинбая, уткнулся лицом ему в шею и сдавленным шепотом произнес:

— Сяо Бай.

Когда Шэнь Тинбай пришел в себя, он уже был в объятиях Сюй Яньчжи.

Тот низко опустил голову, зарывшись в его шею, и крепко обхватил за талию. Очень осторожно, боясь причинить неудобство, но в то же время страшась, что он убежит.

Шэнь Тинбай попытался отстраниться, уперся руками в грудь Сюй Яньчжи, но стоило ему слегка подтолкнуть, как тот лишь сильнее сжал объятия.

Долгое время Сюй Яньчжи просто терся щекой о шею Шэнь Тинбая, словно проверяя, настоящий ли тот.

— Ты что делаешь? — Шэнь Тинбай застыл, все тело напряглось как струна.

Почувствовав перемену, Сюй Яньчжи медленно поднял голову.

Он был пьян. Взгляд расфокусирован, глаза блестят, уголки глаз подернуты краснотой. Его привычно гордые «лисьи» глаза сейчас светились нежностью и даже какой-то томностью.

Неизвестно, что на него подействовало — тусклый свет фонаря или маленькая родинка на кончике носа Сюй Яньчжи, — но Шэнь Тинбай, словно в забытьи, приподнялся на носочках и поцеловал эту родинку.

Его родинка снова кокетничает.

Сюй Яньчжи лишь на миг опешил, а потом ответил на поцелуй — властный, но в то же время нежный.

Уайльд в своем произведении оставил инструкцию к абсенту: первый этап — как обычное опьянение, второй — видишь уродливые и страшные картины, а на третьем этапе ты видишь все, что пожелаешь.

Сюй Яньчжи смотрел на человека перед собой. Сейчас он был всем, чего он желал.

Терпкий травяной привкус абсента кружил голову, их дыхание смешалось, воздух вокруг был пропитан алкогольным дурманом. Сюй Яньчжи одной рукой прижимал к себе Шэнь Тинбая, другой мягко гладил его за ухом. В какой-то момент Шэнь Тинбай начал отвечать, и его руки, до этого пытавшиеся оттолкнуть, обмякли в объятиях Сюй Яньчжи.

От поцелуя перехватило дыхание, Шэнь Тинбай издал какой-то невнятный стон. Почувствовав, что оба уже на грани, он вздрогнул, оттолкнул Сюй Яньчжи и собрался бежать.

— Сяо Бай, — Сюй Яньчжи схватил его за запястье и снова притянул к себе, крепко обняв со спины. — Не уходи.

Уши Шэнь Тинбая пылали в тени вьющихся растений, но он постарался сохранить невозмутимый вид:

— Мне пора домой спать!

— Не уходи... — в голосе Сюй Яньчжи слышалось то ли кокетство, то ли обида.

Сердце Шэнь Тинбая колотилось как сумасшедшее, словно он только что пробежал километр в школе. Не говоря ни слова, он рванул с места.

Если бы Шэнь Тинбай мог увидеть себя со стороны, он бы сам с разбегу прыгнул в тот фонтан. Разве так ведет себя нормальный человек? Вылитый застенчивый девичий персонаж!

Сяо Бай больше не хочет меня знать?

Сюй Яньчжи еще долго стоял в оцепенении, прежде чем повернуться и войти в дом.

Он не знал, что Шэнь Тинбай, вернувшись домой, ворочался в постели, не в силах уснуть. В голове крутился тот поцелуй, и он, стыдясь самого себя, снова возбуждался.

Лишь к четырем утра тяжелый сон наконец позволил пульсу прийти в норму. Разумеется, на работу он пришел с огромными кругами под глазами.

Шэнь Тинбай сидел на своем месте и вопрошал небеса: О чем я думал всю ночь? Черт, Сюй Яньчжи, ты негодяй!

Весь день от него исходила пугающая аура: Не подходи ко мне.

Наконец наступил конец рабочего дня. Толстяк Ван с соседнего стола собирал вещи:

— Бай, ты как? Весь день какой-то странный, аж жуть берет. Если не знать, можно подумать, тебя свинья поцеловала, вид такой помятый.

Шэнь Тинбай раздраженно ответил:

— У тебя что, пунтик на свиньях? Раз так любишь свиней, почему в университете не пошел на ветеринара по послеродовому уходу?

— ...

Шэнь Тинбай, терзаемый противоречивыми чувствами, не мог написать ни строчки. Выключив компьютер, он покинул офис. Выйдя из лифта, он увидел у входа в здание Сюй Яньчжи.

Тот был в костюме, с пальто, небрежно перекинутым через руку, и сумкой — вылитый успешный бизнесмен. Смеркалось, температура упала, и прохожие выдыхали клубы пара. Но Сюй Яньчжи стоял в ночном холоде, не шелхнувшись.

Сердце Шэнь Тинбая сжалось от жалости, он ускорил шаг. Подойдя ближе, он увидел, как к Сюй Яньчжи подбежали две девушки.

Одна из них застенчиво произнесла:

— Привет! Знаешь... ты такой красивый!

Шэнь Тинбай хмыкнул про себя: Я тоже так считаю.

— Спасибо, — ответил Сюй Яньчжи, не меняясь в лице.

Шэнь Тинбай: Притворяется невозмутимым.

— Можно твой вичат? — вторая девушка робко протянула телефон.

Шэнь Тинбай: Только попробуй дать.

В следующую секунду Сюй Яньчжи достал телефон.

Шэнь Тинбай: Твою мать, ты серьезно?!

Он посмотрел на экран, видимо, проверяя время:

— Простите. Я жду своего парня. Он очень ревнивый, потом не успокоишь.

Шэнь Тинбай: Вот гад!

Шэнь Тинбай быстро прошел мимо, стараясь не попадаться ему на глаза. Сюй Яньчжи тут же последовал за ним до самой парковки.

— Зачем ты идешь за мной?

— Пришел успокаивать ревнивого парня.

— Кто твой парень?

— Тот, кто ревнует, тот и парень.

— Ты... Я не ревную, не ходи за мной. — Шэнь Тинбай сделал вид, что открывает дверь машины, но Сюй Яньчжи уперся рукой в дверцу, глядя на него.

Шэнь Тинбай хотел было вспылить, но увидел покрасневшие от холода руки Сюй Яньчжи и осекся.

Сюй Яньчжи слегка нахмурился, в голосе послышалась мольба:

— Можешь подвезти меня? У меня нет машины, а сейчас такси не поймать. На улице так холодно.

У тебя нет машины? Не смейся. На улице холодно, а ты стоишь у дверей и клеишь девиц, чего ты добиваешься?

Подумав так, Шэнь Тинбай, однако, сказал:

— Садись.

Сюй Яньчжи убрал руку и едва заметно улыбнулся:

— Хорошо.

Шэнь Тинбай довез Сюй Яньчжи до Тяньчэнфу:

— Приехали, выходи.

— Я не ел ничего, голова кружится. Поможешь мне дойти до квартиры? — Сюй Яньчжи откинулся на спинку сиденья, глядя на Шэнь Тинбая полуприкрытыми глазами.

Шэнь Тинбай: ?

На самом деле, Сюй Яньчжи из-за работы не ел с самого обеда, и сейчас он действительно был измотан и голоден.

— Пожалуйста? — голос стал еще тише.

Шэнь Тинбай не мог устоять перед этим знакомым тоном. Не раздумывая ни секунды, он осторожно подхватил Сюй Яньчжи под руку и помог выйти из машины. Сюй Яньчжи, едва коснувшись земли, ловко перехватил его ладонь и переплел свои пальцы с его.

Охранник у ворот поприветствовал их:

— Добрый вечер, господа.

Сюй Яньчжи кивнул, увлекая за собой покрасневшего до корней волос Шэнь Тинбая.

Шэнь Тинбай наблюдал, как Сюй Яньчжи вводит пароль, и на мгновение забыл вырвать руку. Пароль был до боли знакомым — его день рождения.

Оказавшись внутри, Шэнь Тинбай опомнился и высвободил руку.

Сюй Яньчжи, едва переступив порог, рухнул на диван, лицо его было бледным.

— Ты в порядке? — Шэнь Тинбай обеспокоенно склонился над ним. Он решил, что тот простудился на холодном ветру, и коснулся лба — к счастью, температуры не было.

— М-м, — тихо отозвался Сюй Яньчжи.

Шэнь Тинбай огляделся. Вспомнив, что тот не ел, он прошел на кухню, нашел в холодильнике мед, развел его водой и напоил Сюй Яньчжи. Через некоторое время тому стало лучше.

— Полежи еще, не двигайся, — сказал Шэнь Тинбай, собираясь поискать, что можно приготовить.

Но Сюй Яньчжи внезапно схватил его за руку и притянул к себе:

— Посиди со мной немного.

Шэнь Тинбай замер, боясь, что любое движение все испортит, и упрямо пробормотал:

— Вчерашнее — случайность, ты перебрал, а у меня плохая голова от алкоголя. А сегодня... сегодня я просто помог тебе, чтобы ты не замерз на улице и не умер от голода дома. Чистое милосердие, не надейся ни на что больше.

Последнюю фразу «мы с тобой больше не связаны» он так и не смог произнести.

— Посмотри на меня, Сяо Бай. — Сюй Яньчжи поднял голову, их взгляды встретились.

В его глазах горела решимость, и Шэнь Тинбай почувствовал себя неудобно. Он хотел сбежать, но Сюй Яньчжи крепко держал его за запястье.

— Ты все еще носишь ее. Ты все еще любишь меня. — Сюй Яньчжи коснулся красной нити на

левом запястье Шэнь Тинбая и показал свою, точно такую же. Единственное отличие: на его нити была маленькая круглая подвеска с буквой X, а на нити Шэнь Тинбая — S.

Сюй Яньчжи Шэнь Тинбая, Шэнь Тинбай Сюй Яньчжи.

— Я просто... привык, забыл снять. Я... нет... — Шэнь Тинбай чувствовал, как слабеют его аргументы, и понимал, что все еще любит, любит до безумия.

— Подтверждаю. — Сюй Яньчжи смотрел на него с улыбкой.

— Что подтверждаешь... — Шэнь Тинбай не успел договорить, как Сюй Яньчжи накрыл его губы поцелуем.

Сюй Яньчжи усадил его к себе на колени. Через некоторое время они отстранились, соприкасаясь носами, тяжело дыша.

Шэнь Тинбай обхватил его лицо ладонями и срывающимся голосом произнес:

— Я так скучал по тебе, А-Янь. Я правда... очень скучал.

Глаза Сюй Яньчжи тоже покраснели, он тихо ответил:

— Я тоже скучал. Правда. Каждую секунду, каждую минуту.

Они снова нежно поцеловались, Сюй Яньчжи медленно гладил Шэнь Тинбая по щеке. Неизвестно, сколько прошло времени, но поцелуй становился все глубже. Шэнь Тинбай почувствовал, что ситуация становится опасной, и поспешно поднялся:

— Я пойду посмотрю, что есть на кухне!

Продуктов было немного, а кулинарные способности Шэнь Тинбая оставляли желать лучшего. Он боялся приготовить какую-нибудь гадость и окончательно доконать Сюй Яньчжи. Подумав, он решил сделать лапшу с овощами и мясом — тут сложно ошибиться.

Взглянув на результат, Шэнь Тинбай остался доволен. Он даже сварил три яйца: по одной миске каждому, Сюй Яньчжи — два, ему — одно.

— Иди сюда, ешь.

Сюй Яньчжи подошел и с удивлением посмотрел на него.

Мой Сяо Бай научился готовить?

Шэнь Тинбай решил, что этот избалованный господин не станет есть такую простую еду:

— Я не очень умею готовить, если не хочешь, может, закажем доставку?

— Нет, я хочу это. — Сюй Яньчжи, боясь, что Шэнь Тинбай заберет миску, крепко вцепился в нее. — Сяо Бай, я так счастлив.

— Чему радоваться, ешь давай.

Они сидели рядом и быстро опустошили миски.

Самую обычную лапшу Сюй Яньчжи ел так, будто это был деликатес.

Доев, он с нескрываемым желанием сказал:

— Сяо Бай, я хочу еще.

Шэнь Тинбай покраснел, решив, что это звучит как-то странно, и отмахнулся:

— Больше нет, мне пора домой.

— Не уходи, — Сюй Яньчжи потянул его за руку. — Останься со мной, а?

Шэнь Тинбай: ...

— А?

Шэнь Тинбай: ...

Они препирались полминуты, и Шэнь Тинбай сдался.

После того как он помыл посуду, они устроились на диване за просмотром фильма.

В гостиной Сюй Яньчжи не было телевизора, только большой проектор. Они выключили свет, и в огромной комнате остался лишь тусклый свет экрана.

<http://bllate.org/book/19378/1894980>